

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЛИДЕРЫ О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

© 1999 г., ЭО, № 3

ИНТЕРВЬЮ С ЗАМЕСТИЛЕМ МИНИСТРА НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РФ В.А. ПЕЧЕНЕВЫМ*

В. Филиппов. Вадим Алексеевич! Как Вы думаете, почему Ваше выступление на Парламентских слушаниях по вопросу «О концепции государственной программы национально-культурного развития русского народа» специалисты расценили как яркое свидетельство изменения приоритетов национальной политики?

В. Печенев. Я склонен рассматривать вопрос о русском народе в общем контексте состояния и перспектив разрешения всего комплекса национальных проблем, от которых зависят судьбы российского федерализма, судьбы России как единого, целостного государства. Сам факт проведения этих слушаний говорит о том, что русская проблематика наконец-то перестает быть предметом политических спекуляций и все более становится, с одной стороны, предметом серьезного изучения, а с другой – существенным фактором национальной политики. Необходимо отметить, что, хотя принципиальные подходы к проблемам русского народа сегодня определены «Концепцией государственной национальной политики Российской Федерации», одной ее явно недостаточно. В русской национальной среде накапливается сильное внутреннее напряжение, которое просто необходимо снять. Одно из средств снятия такого напряжения я вижу в подготовке «Государственной программы национально-культурного развития русского народа». У нас нет сомнения в том, что такая программа необходима. Нам представляется, что наступило время хотя бы основные положения, касающиеся правового и морального статуса русского народа в государстве, перевести на язык законодательства.

Е. Филиппова. В чем, на Ваш взгляд, состоит главное содержание «национального вопроса» в России?

В.П. Одним из наследий советского периода, от которого сегодня, похоже, отказалась даже КПРФ, являлось такое понимание национального вопроса, при котором он, по сути дела, отождествлялся лишь с проблемами нерусского населения, национальными меньшинствами. Русский народ не только выводился «за скобки» национальной политики, но и был объявлен В.И. Лениным чуть ли не основным виновником того неравноправия наций, которое существовало в Российской империи и стало одной из причин (хотя и не главной) ее распада. Из фальшивой идеи о коллективной ответственности русского народа за национальное неравенство в России выводилось требование о необходимости создания за его счет целой системы преимуществ для нерусских. Русские в Российском государстве оказались фактически в неравном с другими народами положении.

Люди моего возраста помнят, что сама попытка поставить в советское время русский вопрос как актуальную проблему вызывала со стороны лидеров государства, от Ленина до Горбачева включительно, либо враждебность и резкий отпор, либо настороженность, либо недоумение. Одни усматривали здесь подкоп под великое

* Интервью с политическими лидерами проведены В.Р. Филипповым, сотрудником Центра цивилизационных исследований РАН, и Е.И. Филипповой, сотрудницей Института этнологии и антропологии РАН.

интернациональное учение, провозгласившее слияние наций целью социализма, другие – антисемитские происки черносотенцев, третьи (их, пожалуй, больше всего было среди самих русских) – вообще искренне не замечали самой проблемы. Между тем очевидно, что от благополучия русского народа, составляющего более $\frac{4}{5}$ населения страны, зависит в огромной мере общее состояние межнациональных отношений в России. Вот почему у нас главное содержание национальных отношений объективно определяет русский вопрос.

В.Ф. А как бы Вы охарактеризовали общее состояние межнациональных отношений в России сегодня?

В.П. К сожалению, эти отношения в целом носят напряженный, конфликтный характер. И причины этой конфликтности имеют не только и даже не столько этническую природу. Они, прежде всего, заключаются в состоянии нашей государственности и экономики после обвального раз渲а СССР. Известно, что рыночная экономика (независимо от того, с большим или меньшим количеством ошибок она создается) не располагает к национальному умиротворению, особенно на ранних этапах ее развития. А без умиротворения, без успокоения межнациональных отношений невозможно выстроить Россию как федерацию. Тем более что фактически строим мы ее если и не на пустом, то, безусловно, на новом месте. Ведь по сути РСФСР (или, точнее, то, что сегодня называют Россией) лишь по названию была федерацией, а фактически являлась унитарным государственным образованием, выстроенным к тому же по принципу так называемого демократического централизма.

Е.Ф. Не могли бы Вы подробнее остановиться на взаимосвязи национальных и федеративных отношений?

В.П. Определяя специфику России как федерации, совершенно справедливо говорят, что она построена на противоречивом принципе, сочетающем национально-территориальное и административно-территориальное начала. Весь вопрос в том, позволяет ли это противоречие России быть крепким, политически стабильным государством?

В строении нашей федерации национальный момент, национальный фактор выражен более заметно и выпукло, чем во всех существующих стабильных федерациях мира. Это очевидно. На первый взгляд, причины этого тоже очевидны. Они – в многонациональном характере нашего государства. Между тем в мире есть немало многонациональных государств, являющихся тем не менее унитарными по своему государственному устройству.

Россия – не только страна, где, как принято говорить, 150 наций и народностей. Она, вообще-то говоря, одно из самых мононациональных государств и на постсоветском пространстве, и в мире: более 82% ее населения составляют, как известно, русские (а так называемых русскоязычных, для которых русский – родной и нередко единственный язык, и того больше). Для сравнения отмечу, что примерно столько же (80%) жителей Израиля составляют евреи, во Вьетнаме вьетнамцев – 84%, в Испании испанцев – всего 75%, а в Иране персов – менее половины. Тем не менее 21 субъект Российской Федерации, где в общей сложности проживает всего 15% населения страны, образован по национально-этническому признаку: это республики, которые иногда называют национальными. Многие лидеры этих республик даже считают, что именно их существование делает Россию федерацией. С этим вряд ли можно согласиться. И не только в силу количественных показателей, но и потому, что в нашей громадной стране много существенных сугубо региональных, природно-географических, территориальных различий, из-за которых можно было бы ставить вопрос о целесообразности именно федеративного устройства России как государства (другое дело – вопрос о числе субъектов такой федерации, ее территориальном членении, которое у нас носит довольно искусственный характер).

В.Ф. В последнее время нередко можно услышать из уст известных политиков сетования о том, что самая крупная нация – русская – собственной национальной государственности, отличной от общероссийской, не имеет. В связи с этим выдви-

гаётся идея создания «Русской республики» в составе России. Как Вы относитесь к такого рода проектам?

В.П. Действительно, казалось бы, чего проще: создать еще одну, 22-ю республику и на этом закончить строительство России как федерации на едином, так сказать, основании. Сторонники такой точки зрения у нас есть. Думается, однако, что попытка предоставить русским государственность в форме Русской республики чревата не только развалом России, но и общероссийской катастрофой. Не исключено, что и военной.

Дело не только в том, что Русская республика была бы «слишком большой» по сравнению с другими, но и в том, что создать ее практически невозможно, хотя бы в силу исторически сложившегося расселения по стране как русских, так и представителей других этносов. Наши республики, имена которым дали так называемые «титульные нации», в большинстве своем по этническому составу являются скорее русскими, чем нерусскими: как известно, в 15 республиках из 21 русские составляют либо большинство населения, либо самую крупную по численности этническую группу.

Да и с интересами так называемых «титульных наций» дело обстоит не так уж просто, когда речь заходит о построении нашей федерации на национально-этническом основании. Напомню, что более половины представителей этих титульных наций проживают за пределами «своих» национально-государственных образований.

В.Ф. Что в таком случае Вы бы предложили вместо «Русской республики»?

В.П. Может быть надо задуматься над тем, не следует ли изучить возможность введения в некоторых государственных структурах в субъектах РФ, образованных по национально-территориальному принципу, более пропорционального национального представительства? Именно задуматься, а не спешить вводить его.

Если мы в настоящее время не готовы к отказу от идеи фактического приоритета так называемых «титульных наций» в республиках в составе Российской Федерации, возможно, настала пора разработать специальный законодательный акт, который закрепил бы статус русских как титульной нации на всей ее территории? Или найти другую возможность зафиксировать статус русских как нации, сыгравшей решающую роль в создании Российского государства и остающейся по сей день в силу своей численности, характера расселения, масштабов экономического и духовного потенциала опорой российской государственности.

Е.Ф. Вадим Алексеевич! Вы не раз говорили о русских как о «разделенной нации». Что, на Ваш взгляд, должно следовать из признания этого факта?

В.П. Действительно, распад СССР обернулся для русской нации широкомасштабной трагедией. 25 млн. русских внезапно обрели психологически нетерпимый статус «людей без родины», оказались в иностранных по отношению к России государствах, где нарушаются международно признанные права человека. Более чем 1 млн. русских (только по официальным данным) пришлось покинуть эти государства. Они находятся сейчас в России в качестве беженцев и вынужденных переселенцев.

В сложившихся условиях защита законных интересов русской нации в целом, включая ее диаспору, т.е. тех, кто остался за новым рубежом, становится одним из важнейших принципов государственной политики Российской Федерации. Считаю необходимой также разработку законов о создании рабочих мест и центров переквалификации в районах компактного проживания беженцев и вынужденных переселенцев, о льготных условиях кредитования и налогообложения деятельности предприятий, ассоциаций, фондов и т.д., способствующих обустройству людей на новых местах.

В.Ф. Вадим Алексеевич! Спасибо за это интересное интервью. Я надеюсь в ближайшее время подготовить еще одно развернутое интервью с Вами о проблемах российского федерализма для журнала «Этнографическое обозрение».

В.П. Спасибо за предложение, с удовольствием продолжу разговор с Вами на эту действительно злободневную тему.

7 декабря 1998 г.